

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОУЧАСТИЯ.....	4
1.1 Дискуссионные вопросы понимания соучастия.....	4
1.2 Уголовно-правовое значение формы и вида соучастия.....	7
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ И ВИДОВ СОУЧАСТИЯ.....	12
2.1 Критерии классификации видов и форм соучастия.....	12
2.2 Проблемные вопросы понимания отдельных форм соучастия.....	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	25
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	27

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из приоритетных задач современного российского государства является борьба с преступностью. Ухудшение криминальной ситуации, связанное с экономическим кризисом и обострением социальных противоречий – важная проблема, беспокоящая современное общество. По данным Генеральной прокуратуры РФ общее число преступлений, совершенных в соучастии составило в 2022 году 68689 единиц, что на 3,2% больше, чем в 2021 году и составляет 9,3% от общего объёма всех совершенных в 2022 году преступлений¹. Таким образом, отмечается рост числа преступлений, совершенных группой лиц, с той или иной формой соучастия.

Актуальность исследования форм и видов соучастия определяется значением правильной квалификации действий соучастников в целях реализации принципов справедливости и индивидуализации наказания. Между тем, многие вопросы определения вида и формы соучастия в науке уголовного права являются дискуссионными.

Следовательно, актуальность темы данной курсовой работы определяется наличием противоречия между значением правильной квалификации действий соучастников и наличием спорных вопросов в определении формы и вида соучастия.

Цель курсовой работы заключается в исследовании дискуссионных вопросов видов и форм соучастия.

Поставленная цель определила **задачи курсовой работы**:

- рассмотреть сущность соучастия как института уголовного права;
- охарактеризовать понятие видов и форм соучастия;
- выделить основные критерии классификации форм соучастия;

¹Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2022г. https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2022.pdf

- исследовать проблемные вопросы классификации форм соучастия;
- раскрыть дискуссионные вопросы выделения видов соучастия.

Объект курсовой работы – общественные отношения, складывающиеся по поводу квалификации преступлений, совершенных в различных формах соучастия.

Предмет исследования – нормы российского уголовного права, определяющие различные виды и формы соучастия, а также теоретические подходы и концепции классификации форм и видов соучастия.

Методологическую основу исследования составили общенаучный метод диалектического познания правовой действительности который позволяет рассматривать ее как систему и выявлять противоречия, которые существуют в ней.

Логико-теоретический метод применяется для анализа правовых концепций и теоретических построений. Историко-юридический метод используется для изучения прошлого развития правовой системы и ее эволюции. Сравнительно-правовой метод позволяет установить сходства и отличия между правовыми системами различных стран и регионов мира.

Системно-структурный метод позволяет рассматривать правовую систему как цельную структуру и выявлять связи между ее различными элементами. Сравнительный и статистический анализ фактических данных используется для оценки эффективности правовых мер и принятых решений.

Теоретической основой курсовой работы явились теоретические подходы и концепции отечественных учёных к пониманию видов и форм соучастия и их классификации, таких как А.А. Арутюнов, Р.Р. Галиакбаров, В.И. Гладких, В.П. Карлов, А.И. Рарог, А.Н. Трайнин и многих других.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации¹ и Уголовный Кодекс Российской Федерации², материалов судебной практики, относящихся к теме курсовой работы.

Структура работы соответствует цели и задачам работы и включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

¹Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОУЧАСТИЯ

1.1 Дискуссионные вопросы понимания соучастия

Участие в совершении преступления нескольких лиц в уголовном праве признается соучастием в преступлении.

Понятие соучастия мы можем встретить в Уголовном кодексе РФ «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ). Институт соучастия является важной частью уголовного законодательства в России. Он позволяет правильно определить совокупность преступлений, совершенных несколькими лицами, и установить их субъективную сторону.

Однако, на сегодняшний день возникли противоречия между Общей и Особенной частями УК РФ в вопросах соучастия и составов организационных преступлений. Это создает затруднения в правоприменении и может привести к несправедливому осуждению или наказанию невиновных людей.

Для решения этой проблемы необходимо провести глубокий анализ законодательства и принять соответствующие изменения и дополнения в УК РФ. При этом необходимо учитывать международные стандарты прав человека и не допускать нарушений прав и свобод граждан во время расследования и судебного процесса.

Четкое определение института соучастия и правильное его применение позволят сохранить принципы правового государства и гарантировать справедливость для всех граждан.

Участники преступления делят между собой ответственность за его совершение, совместно осуществляют планирование и выполнение всех действий. В соучастии часто применяется распределение ролей, когда каждый участник выполняет свою функцию в преступлении. Это делает такой вид преступления более организованным, что затрудняет раскрытие и наказание лиц, виновных в его совершении.

Кроме того, совместное совершение преступления может усугубить его последствия. Например, если на территории преступления находятся люди, облегченный доступ к которым был предоставлен благодаря соучастникам, то это может привести к еще более тяжким преступлениям, чем было предусмотрено изначально.

Еще одним негативным аспектом соучастия является то, что участники могут стать жертвами друг друга. В ходе планирования и исполнения преступления возможны конфликты между соучастниками по поводу распределения личной выгоды. Такие разногласия могут стать причиной насилия, убийства и других крайне негативных последствий.

Таким образом, соучастие в преступлении является опасным и ответственным шагом, который не должен оставаться безнаказанным. Однако, для того чтобы участники остановились на этом пути, необходимо правильно рассмотреть причины и последствия их поступка, и применить соответствующие меры наказания.

Римское право различало виновников (*rei, reiprincipales*) и пособников (*ministri, participes, satellites*), упоминало отдельно о подстрекателях. Однако различию между видами соучастников не придавалось никакого существенного значения, так как по общему правилу все участники подвергались равному наказанию за совершенное преступление. Лишь в позднейший императорский период за отдельные преступления, да и то в виде исключения, допускалось уменьшение ответственности участников¹.

Выделяют несколько основных теорий соучастия.

Представители акцессорной природы соучастия являются представителями одной из наиболее интересных и значимых направлений современной уголовной науки. Они уделяют большое внимание тщательному изучению как субъективных, так и объективных признаков, которые характеризуют соучастников преступления.

¹Рассказова М.В. Эволюция уголовно-правовых норм об ответственности за сговор на совершение преступления // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4 (12). – С. 177.

Одним из основных субъективных признаков, на которое обращают ученые внимание, является наличие единой цели и намерений между соучастниками. Это означает, что соучастники должны иметь общее понимание того, что они реализуют, и что они стремятся достичь.

Альтернативу акцессорной теории соучастия попытались выразить представители социологической школы права, выступившие против акцессорной природы соучастия. Этим они утверждали самостоятельную ответственность всех и каждого из соучастников за совершенное преступление¹. По мнению представителей данной школы, *quot delin-quenti tot delicti* – сколько имеется преступников, столько имеется и преступлений. отвергая принцип «общей вины», сторонники второй концепции юридической природы соучастия, в отличие от представителей классической школы права, не считали соглашение необходимым признаком соучастия. Подстрекатели и пособники своим поведением выражают свою опасность, следовательно, поведение исполнителя является обстоятельством, посторонним для характеристики степени опасности второстепенных соучастников.

Таким образом, акцессорная и самостоятельная природа соучастия противопоставляются друг другу. Невозможно утверждать о приоритете одной из концепций, так как ни первая, ни вторая теория «в чистом виде» не встречается, следовательно, ни одна из них не может считаться абсолютно верной. В начале XX в. возникла третья концепция, сторонником которой был профессор С.И. Познышев, выразивший свое несогласие с описанными выше теориями. По его мнению, первая теория несколько ограничивает понятие соучастия, в результате чего не остается места для неосторожной вины, позицию о которой сам ученый поддерживал². Несовершенство второй теории он видел в обратном, а именно в расширительном толковании понятия соучастия.

¹Салимгареева А.Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). – С. 58.

²Салимгареева А.Р. Проблемы установления в российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). – С. 58.

Действующее российское законодательство основывается на акцессорной теории соучастия. Акцессорная теория соучастия (от лат. *accessorius* – добавочный) получила распространение, например, в английском уголовном праве. Ее суть заключается в следующем: исполнитель является основной (центральной) фигурой преступления.

Остальные лица (организатор, подстрекатель, пособник) дополняют его деятельность, играют вспомогательную роль в преступлении. Ответственность дополнительных участников преступления полностью производна от преступного поведения исполнителя. Совершает он покушение на преступление или оконченное (составом) преступление, следовательно, все дополнительные участники подлежат уголовной ответственности вместе с ним за покушение или оконченное (составом) преступление¹. Отказывается исполнитель от совершения преступления, следовательно, все дополнительные участники наряду с ним не подлежат уголовной ответственности.

Уголовно-правовые предписания Главы 7 УК РФ, образующие институт соучастия, базируются на концепции комбинированной ответственности соучастников, которая включает и акцессорную теорию, и концепцию индивидуальной ответственности среди соучастников преступления. С одной стороны, ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 67 УК РФ закрепляет индивидуальную ответственность, с другой стороны ч. 5 ст. 34 на основе акцессорной концепции предусматривает, что при совершении исполнителем приготовления к преступлению или покушение на преступление, остальные соучастники несут ответственность за соответствующий вид неоконченного преступления.

1.2 Уголовно-правовое значение формы и вида соучастия

Классификация соучастия является важнейшей проблемой не только для теоретиков науки, но и для правоприменительной практики. Она позволяет

¹Качалов В. Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по уголовному праву России // Уголовное право - М.: АНО "Юридические программы", 2015. № 5. – С. 28.

правильно определить характер совершаемого преступления и установить объем ответственности соучастников. Эта проблема выходит за рамки обычной правовой практики, когда нужно определить способность человека к осуществлению некоторых действий в мире. Классификация соучастия имеет за собой открытые вопросы и в реальной жизни, так как правовые нормы могут оказывать влияние на сумму наказания, которую назначат осужденному за преступление.

Классификация соучастия состоит из трех основных категорий: пособничество, участие и подстрекательство. Причиной основных научных споров является терминологическая несогласованность, обусловленная отсутствием единого подхода к определению ключевых понятий и их содержания¹.

Тема, касающаяся видов и форм соучастия, вызывает немало противоречивых мнений и дискуссий среди ученых и специалистов в области юриспруденции. Многие исходят из того, что законодательство не содержит четкого определения терминов «вид» и «форма» соучастия, что осложняет их правильную классификацию и определение в уголовном процессе.

Совершение преступления в соучастии - это не просто совокупность действий и информационного обмена между соучастниками. Это в первую очередь внутренняя взаимосвязь между ними, определяющая характер и способы совершения преступления с распределением ролей или в соисполнительстве.

Соучастники в преступлении могут иметь различные роли, но каждая из них важна для совершения преступления. Один может напрямую участвовать в совершении преступления, в то время как другой предоставляет информацию или ресурсы для его совершения. Каждый соучастник знает свою роль и осознает важность своего вклада.

¹Шатов С.А.К вопросу о классификации видов и форм соучастия в преступлении//Закон и право. 2016. № 10. – С. 86.

Внутренняя взаимосвязь между соучастниками обычно базируется на доверии и взаимовыгодности. Они могут иметь общие интересы в совершении преступления или же могут быть вынуждены действовать в соучастии из-за обстоятельств.

Таким образом, в совершении преступления в соучастии важна не только сама деятельность, но и взаимосвязь между соучастниками. Понимание этой взаимосвязи может помочь в более эффективном раскрытии преступления и наказании виновных.

Выделяют двустороннюю и одностороннюю связь в соучастии. В двусторонней связи требуется взаимная осведомленность соучастников об их преступной деятельности. Однако, по поводу двусторонней субъективной связи ученые не пришли к единому выводу. Одни считают, что данный вид связи соучастников обязателен как в простом, так и в сложном соучастии, другие настаивают на той точке зрения, что взаимной осведомленностью должны обладать только соисполнители (простое соучастие)¹. В односторонней связи не требуется взаимной осведомленности, считается, что один соучастник может не знать того, что ему помогает другое лицо, целью которого также является получение преступного результата². Один из важнейших вопросов теории уголовного права – это определение вида умысла при совершении преступления соучастниками. На этот счет существует два различных подхода, которые вызывают некоторую дискуссию среди ученых.

Первые сторонники считают, что в соучастии преступление может совершаться только при наличии прямого умысла. Такой вид умысла предполагает непосредственное намерение исполнителя совершить запрещенный законом поступок. Он означает, что участник действия знает, что его действия являются незаконными, но все равно совершает их.

¹Уголовное право. Общая часть. Т1: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай. – М.:Инфра-М, 2017.– С. 235.

²Козлов А.П. Назначение наказания соучастникам и проблемы борьбы с коррупцией //Сибирский юридический вестник. 2017. № 2.- С. 69.

Другое мнение утверждает, что соучастие в преступлении возможно не только с прямым, но и с косвенным умыслом. Исполнитель и пособник могут действовать с косвенным умыслом, участвуя в выполнении преступления с материальным составом. Такой вид умысла предполагает, что участник действия не имеет намерения совершить запрещенный законом поступок, но знает, что его действия могут привести к такому результату.

Нередко на практике возникают ситуации, когда при совершении преступления группой возможно оказание содействия со стороны других лиц – не участников группы. В таких случаях важно правильно оценить роль данных лиц в деле и определить их вину.

Какой же подход является правильным? Никакой конкретный ответ на этот вопрос не может быть найден, поскольку выбор между прямым и косвенным умыслом определяется конкретными обстоятельствами и особенностями дела. Каждый случай требует индивидуального анализа и оценки с целью установления реальных обстоятельств, взаимодействия участников действия и их фактической вины. Так, Романадзе Д.С., Тимохин Ф.Е. разработали типовой преступный план (преступные схемы) совершения серии краж, в соответствии с которыми при совершении хищений транспортных средств, Романадзе Д.С. и Тимохин Ф.Е. выслеживали транспортное средство иностранного или отечественного производства, после чего Романадзе Д.С. и Тимохин Ф.Е. с помощью неустановленных в ходе предварительного следствия специальных технических средств, предназначенных для совершения несанкционированного доступа в автотранспортное средство и запуск двигателя автомобилей, открывали автомашину и заводили двигатель. После этого, Романадзе Д.С. перегонял автомобиль в безопасное место, при этом, Тимохин Ф.Е. по средствам мобильной связи обсуждал с Романадзе Д.С. путь следования, параллельно сопровождал последнего на заранее подготовленном транспортном средстве и наблюдал за окружающей обстановкой, с целью предупреждения о наличии

посторонних лиц, из числа свидетелей и очевидцев, а также сотрудников правоохранительных органов. При этом, Тухтаев У.Р. привозил и увозил Романадзе Д.С. и Тимохина Ф.Е. на место и с места совершения преступления, при совершении хищения наблюдал за окружающей обстановкой, с целью предупреждения о наличии посторонних лиц, из числа свидетелей и очевидцев, а также сотрудников правоохранительных органов. После совершения хищения автомобиля Романадзе Д.С., Тимохин Ф.Е., Тухтаев У.Р. реализовывали похищенные автомобили по своему усмотрению. В ходе совершения преступлений, Романадзе Д.С., Тимохин Ф.Е., Тухтаев У.Р. использовали заранее приготовленные автотранспортные средства, пользовались мобильной связью, с целью координации запланированных действий, наблюдения за окружающей обстановкой и взаимного предупреждения о наличии посторонних лиц, из числа свидетелей и очевидцев, а также сотрудников правоохранительных органов могущих помешать совершению преступления. При этом роль каждого из участников организованной преступной группы при совершении конкретного преступления и тактика совершения преступлений могли меняться в зависимости от обстоятельств, характера планируемого преступления, объекта преступного посягательства.

Согласно распределению функций в организованной преступной группе Романадзе Д.С. и Тимохин Ф.Е. как организаторы и руководители организованной преступной группы при совершении преступлений планировали и лично руководили совершаемыми преступлениями, а также распределяли в них роли; лично создавали условия для совершения преступлений, а именно лично подыскивали объекты для совершения преступлений и предоставляли специальные технические средства, предназначенные для совершения несанкционированного доступа в автотранспортное средство и запуск двигателя автомобилей; привлекали к совершению конкретных преступлений лиц, не входящих в состав организованной преступной группы; лично участвовали в совершении

преступлений; лично участвовали в реализации похищенных автомобилей.¹ Современное уголовное законодательство не относит заранее обещанное несообщение о готовящемся преступлении, а также попустительство к соучастию. Что касается ответственности за преступления, совершенные в соучастии, то тут можно сказать следующее: организация и участие в преступном объединении признаются законодателем самостоятельными преступлениями в ст. ст. 208, 209, 210, а также в ст. ст. 205.4, 205.5, 282.1 УК РФ. Но квалификация деяния любого участника преступного объединения в соответствии с действующим законом должна определяться не только членством в преступной группе, но также и выполненной им при совершении преступления функцией (индивидуализация наказания), что находит свое отражение в действующем уголовном законодательстве. Так, например, если обратиться к ст. 210 УК РФ, то законодатель в своей деятельности пришел к выводу, что сам факт создания и (или) участия в преступном сообществе (преступной организации) уже является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Пленум Верховного Суда Российской Федерации истолковал свою позицию по данному вопросу, суть которой сводится к тому, что сам факт создания преступного сообщества подразумевает совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступлений². Исходя из вышесказанного, можно выделить следующее. Законодатель, исходя из особенностей преступлений, совершенных в соучастии, считает, что выполнение объективной стороны двумя или более лицами значительно повышает общественную опасность преступления. Исходя из этого ст. 63 УК РФ относит непосредственное совершение преступления несколькими лицами в составе группы, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества к обстоятельствам, отягчающим наказание. Также совершение преступления группой лиц, группой лиц по

¹ Дело № 1-851/2017 от 1 декабря 2017г. из архива Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" (в актуальной редакции) от 10.06.2010г. № 12// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010 № 12. - С. 4.

предварительному сговору и организованной группой в ряде статей УК РФ предусматривается как квалифицирующий признак.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ И ВИДОВ СОУЧАСТИЯ

2.1 Критерии классификации видов и форм соучастия

Соучастие является важным понятием в правовой сфере, так как часто преступление может быть совершено несколькими людьми, и все они должны нести ответственность за свои действия. Однако, вопрос о том, как правильно классифицировать виды и формы соучастия, остается актуальным и вызывает споры ученых.

В настоящее время существует несколько видов соучастия, таких как активное, пассивное, непосредственное, опосредованное, принужденное и т.д. Каждый из этих видов имеет свои особенности и характеризуется разными формами участия в преступлении.

Однако, несмотря на наличие такого разнообразия видов и форм, ученым до сих пор не удалось определить единые критерии для классификации соучастия. Это свидетельствует о сложности данной проблемы и о том, что ее решение требует дополнительных исследований и обсуждений.

Кроме того, законодательная классификация, которая существует в некоторых странах, также имеет свои ограничения. Она может быть неэффективной в ситуациях, когда новые виды и формы соучастия появляются на практике, и законодательство не успевает за изменениями.

Тем не менее, независимо от наличия единой классификации, соучастие в преступлении всегда остается важным понятием в правовой сфере. Это связано с тем, что участие в преступлении всегда является нарушением закона и должно нести соответствующие последствия.

В целом, вопрос о видах и формах соучастия является дискуссионным и требует дальнейших исследований. Тем не менее, необходимо не забывать о том, что участие в преступлениях всегда является нарушением закона и должно нести соответствующую ответственность.¹

¹Петрушенков А.Н. Парадоксы применения форм (видов) соучастия в преступлении в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Отраслевые проблемы юридической науки и практики.

Так, одной из первых классификаций, предложенной в доктрине профессором А.Н. Трайниным, выделялось четыре формы соучастия в зависимости от характера и степени юридической связи участников: без предварительного сговора, с предварительным сговором, организованная группа и соучастие особого рода¹.

В последующем, другие ученые, соглашаясь с предложенным делением, использовали для него термин «формы соучастия», предлагая, в то же время виды соучастия выделять по критерию роли и степени участия лица в преступлении, а именно простое соучастие (соисполнительство) и сложное соучастие (соучастие с разделением ролей)². Данные категории, в связи со сложившейся в юридической науке традицией, рассматриваются во взаимосвязи. Под «формой» обычно понимают внешнее выражение явления, под «видом» – внутреннее.

Рассмотрим пример из судебной практики:

Дело № 22-820/2019 Апелляционное определение, Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда установила:

Руденко С.Н. и Бушля А.И. осуждены за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных организованной группой в крупном размере, за приготовление к сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере, а также за незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства, совершенные организованной группой.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 26 октября 2019 года в отношении Руденко А.И. и Бушли А.И. оставить без изменения, а апелляционное представление прокурора, апелляционную жалобу осужденного Бушля А.И., апелляционную жалобу

2015. №3(31). – С. 129.

¹Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4 (244). – С. 113.

²Шатов С.А. Соучастие в преступлении. – СПб.:Юридический центр Пресс, 2015. – С. 22.

адвоката Колесниковой Ж.Н., апелляционную жалобу адвоката Коршунова А.В., – без удовлетворения.

Таким образом происходит формирование двух классификаций, дополняющих друг друга и более полно раскрывающих институт соучастия. Наибольшее распространение со стороны научного сообщества получила классификация соучастия на виды по характеру выполняемой соучастниками функции простое (соисполнительство) и сложное (соучастие с распределением ролей) соучастие.

В УК РФ отсутствует понятие форм соучастия, в ст. 35 УК РФ описаны четыре формы соучастия, однако, данные определения являются не совсем точными. Если взять ч. 4 ст. 35 УК РФ и ч.1 ст. 210 УК РФ то мы увидим, что определения преступному сообществу даются разные. Наука уголовного права дает и другие формы соучастия так, можно выделить следующие. Формами и видами соучастия в преступлении по возрастающей степени общественной опасности являются: сложное соучастие с распределением ролей по видам соучастников; соисполнительство в виде группы без предварительного сговора, по предварительному сговору, организованной группы; организованная преступная деятельность в виде преступного сообщества (преступной организации). Такая классификация форм и видов соучастия сориентирована на уже закрепленную законом классификацию видов соучастников (ст. ст. 33 и 35 УК РФ).

Также выделяется следующая классификация форм, которая дана Р.Р. Галиакбаровым: сложное соучастие, соисполнительство, групповое преступление¹. Данная классификация вызывает много споров, в частности Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А.И. Рарог считают, что первые две формы выделены в зависимости от выполняемой соучастником функций, а третья – по признаку объективных и субъективных моментов соучастия и факта участия

¹Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова– Краснодар: издательство КГАУ, 2015. – С. 148.

всех соучастников в совершении преступления¹. Обосновывается, что классификация основана на понятиях, неизвестных Особенной части УК РФ, и в этом плане не представляет практической значимости.

Смыслу уголовного закона соответствуют четыре формы соучастия, определённые в ст. 35 УК РФ по степени согласованности – группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество.

К.В. Ображиев считает, что такая классификация не лишена явных недостатков². Во-первых, это создает ложное представление о сложном соучастии только лишь как о виде соучастия, в то время как оно может выступать в качестве отдельной конструкции. Помимо этого, соучастие с распределением ролей может быть одной из характеристик таких форм соучастия, как группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество. В первом случае сложное соучастие будет выступать как самостоятельная форма соучастия с особенностями квалификации деяний соучастников (ссылки на ст. 33 УК РФ в квалификации организаторов, подстрекателей и пособников), во втором же случае оно будет выступать как способ взаимодействия соучастников.

На основании изученной теории, рассмотрим пример из судебной практики:

Дело № 1-12/2020г. Приговор от 4 марта 2020 года г. Бийск, Бийский районный суд Алтайского края

установил:

Ранее судимые А. Б.В. и Менкинов Ц.А. совместно с А. С.В. совершили кражу, то есть <данные изъяты> хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение при следующих обстоятельствах.

¹Уголовное право. Общая часть.Т1: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай. – М.:Инфра-М, 2017. – С. 244.

²Ображиев К.В. Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4 – С. 5.

Таким образом, действия А. Б.В., А. С.В. и Менкинова Ц.А. содержат состав преступления и подлежат квалификации по п.п. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ – как кража, то есть хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение.

Признать Аяева Б. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и на основании санкции данной статьи назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 3 (три) месяца без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Меру пресечения Аяеву Б. В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменить на заключение под стражу, взяв его под стражу в зале суда.

Исчислять срок отбывания наказания Аяеву Б. В. в виде лишения свободы с 4 марта 2020 года.

Освободить Аяева Б. В. от выплаты процессуальных издержек, возложив их на счет федерального бюджета.

Признать Менинкова Ц. А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и на основании санкции данной статьи назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Меру пресечения Менкинову Ц. А. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменить на заключение под стражу, взяв его под стражу в зале суда.

Исчислять срок отбывания наказания Менкинову Ц. А. в виде лишения свободы с ДД.ММ.ГГГГ.

Признать Аяева С. В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и на основании санкции данной статьи назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (Один) год без ограничения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Аяеву С. В. наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 1 (один) год¹.

Пример из судебной практики: З.И.В., с В.П.П. и Р.Н.Н., которые имеют в пользу него долговые обязательства, находились в гараже. З.И.В. под угрозой применения насилия в дальнейшем, склонил указанных лиц совершить хищение аккумуляторной батареи в счет списания части долга и передать ему. В.П.П. и Р.Н.Н., восприняв высказанные З.И.В. угрозы применения насилия реально и опасаясь их осуществления, будучи склоненными З.И.В. под угрозой применения в отношении их насилия, к совершению преступления, с целью тайного хищения чужого имущества путем свободного доступа тайно похитили из автомобиля ВА321074 аккумуляторную батарею 6СТ-60 «MUTLU». Затем, передали З.И.В. похищенную аккумуляторную батарею, которую З.И.В. заранее обещал приобрести в счет списания части долга.

Таким образом, З.И.В. – выполнял функцию подстрекателя и пособника. Другими словами, склонил В.П.П. и Р.Н.Н к совершению кражи в составе группы лиц по предварительному сговору путем угрозы применения насилия, а также выполнял функции пособника, заранее обещая приобрести предметы, добытые преступным путем. В.П.П. и Р.Н.Н являлись исполнителями преступления, непосредственно своими активными действиями совершали заранее задуманное преступление.

Данная ситуация является примером соучастия в узком смысле слова: внутри группы по предварительному сговору, соучастники подразделяются на виды, согласно выполняемым каждым из них функциям.

При таких условиях причислять сложное соучастие к «видам», которые выступают второстепенным делением по отношению к «формам», является спорным решением.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края 13.07.2016г. № 1-127/2016 Статья 162. Разбой. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <https://talicky--svd.sudrf.ru>.

Во-вторых, предложенная классификация выглядит как попытка оправдать законодательный подход, закрепленный в ст. 35 УК РФ. В-третьих, данный подход не учитывает формы соучастия, закрепленные в Особенной части УК РФ, что, при его применении на практике, создает определенные сложности.

В.П. Карлов выделяет формы соучастия в зависимости от двух критериев: по характеру совершаемых действий соучастие бывает простое и сложное, а по характеру интеллектуально-информационной связи между участниками – группа лиц по предварительному сговору и группа лиц без предварительного сговора. Под видами соучастия автор предлагает понимать определённую деятельность соучастников преступления: исполнение преступления, организация преступления, подстрекательство и пособничество¹. Тем самым вид соучастия и вид соучастника будут являться взаимосвязанными понятиями, определяющими друг друга. Такой подход представляется не полностью корректным, поскольку формы и виды соучастия оказываются практически не связанными друг с другом, к тому же вызывает сомнения практическая значимость такого деления соучастия ввиду терминологического смешения с видами соучастников.

В последние годы в литературе было предложено много оригинальных классификаций. Одной из таких заслуживающих внимания является классификация С.В. Петрова, который к видам соучастия (которые он считает лишь «теоретической категорией, не имеющей самостоятельного существования») относит простое (без распределения ролей); сложное (с распределением ролей); соучастие особого рода (преступное сообщество); с предварительным сговором; без предварительного сговора. Формы соучастия он подразделяет на группы лиц; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество².

¹Карлов В.П. Формы соучастия. – М.: Юрайт, 2016. – С. 81.

²Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. – Н. Новгород: издательство НГГУ, 2017. – С. 80.

Представляется, что и данная классификация не лишена недостатков. Так, преступное сообщество одновременно входит в две классификационные группы: вид соучастия и форма соучастия, что с точки зрения классификации явлений не допустимо.

Необычный подход был представлен А.В. Шеслером. В зависимости от характера и степени общественной опасности он выделяет такие разновидности соучастия, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество. При этом предложенное деление сам автор относит к «типологии соучастия», отличая ее от «классификации на виды и формы», а выделенные разновидности именуется «категориями соучастия», ввиду того, что этот термин используется при делении преступлений в ст. 15 УК РФ¹. Однако, точка зрения А.В. Шеслера не учитывает наработки уголовно-правовой науки в сфере классификации соучастия, к тому же ошибочным является использование термина «категории», поскольку соучастие в собственном смысле слова не является преступлением, а отражает способ взаимодействия лиц при его совершении.

А.И. Плотников выделяет соучастие как одну из форм стечения преступников наряду с неосторожным сопричинением преступления, причастностью к преступлению и прикосновенность к преступлению. Классификация соучастия осуществляется по видам, предусмотренным законодателем в ст. 35 УК РФ. При этом соучастием, по мнению А.И. Плотникова, следует считать только деятельность исполнителей преступления, а также помощь, оказываемую им другими лицами непосредственно на месте и во время совершения преступления (передача орудия преступления, удерживание жертвы и т.п.). Разнородная деятельность при этом представляется не иначе как содействие одних участников другим и должна быть выделена из соучастия в качестве самостоятельного института. Деятельность организатора, подстрекателя и пособника, согласно точки зрения

¹Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // LEX RUSSICA. 2015. № 6. – С. 33.

ученого, нельзя считать участием в преступлении, поэтому следует определять как «сопричинение преступления»¹.

Данная точка зрения необоснованно ограничивает понимание «совместного участия в совершении» путем отождествления его с «совместным совершением». Конечно, можно рассуждать о том, что групповое совершение преступления значительно более общественно опасно, чем соучастие с пособником или иными видами соучастников, но и в том и другом случае данная совместная деятельность образует соучастие, которое понимается значительно шире, чем соисполнительство.

Таким образом, сложное соучастие или соучастие с распределением ролей должно находить свое отражение в классификации соучастия по формам.

Представляется, что любая классификация должна соответствовать определенным требованиям:

- проводиться по единственному основанию, то есть быть логически выдержанной;
- проводиться с учетом отличительных особенностей рассматриваемых явлений;
- полученные разновидности не должны дублировать друг друга;
- иметь значение как для теории, так и для практики.

Основываясь на приведенных критериях и анализе представленных выше классификаций, в зависимости от внутренних связей между соучастниками и внутренней групповой структуры, а также уровня их общественной опасности, можно выделить следующие формы соучастия:

- соучастие с распределением ролей;
- группа лиц;
- группа лиц по предварительному сговору;
- организованная группа;
- преступное сообщество (преступная организация).

¹Плотников А.И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников // LEX RUSSICA. 2016. №5. – С. 119.

Подобную классификацию в свое время предлагал А.П. Козлов, выделяя в качестве критерия разграничения «степень соорганизованности» и определяя «соучастие с распределением ролей» как «элементарную форму соучастия»². Значение такой классификации, прежде всего, в том, что законодатель может довольно легко дифференцировать ответственность в зависимости от опасности той или иной формы соучастия и индивидуализировать наказание исходя из роли лица в преступной группе. Помимо этого, данные формы соучастия учитываются при квалификации действий участников преступления и могут использоваться для создания норм Особенной части УК РФ.

Вид соучастия, являясь теоретической категорией, может быть классифицирован по двум основаниям. Во-первых, с позиции содержательного наполнения действий соучастников по отношению к объективной стороне состава преступления целесообразно классифицировать соучастие на три вида – простое (без распределения ролей), сложное (с распределением ролей) и соучастие особого рода, имеющее самостоятельное отражение в структуре Особенной части УК РФ.

Иные криминальные совокупности, факт образования которых, в соответствии с положениями Особенной части УК РФ, является уголовно наказуемым деянием (банда, экстремистское сообщество и незаконное вооруженное формирование), не следует признавать соучастием особого рода. Они представляют собой наиболее опасные формы организованной преступной деятельности, о чем свидетельствует наличие специальных признаков, что и обусловило необходимость их криминализации посредством изложения соответствующих составов. Во-вторых, наличие либо отсутствие предварительной договоренности требует деления совместной преступной деятельности на соучастие с предварительным сговором и без такового.

2.2 Проблемные вопросы понимания отдельных форм соучастия

В настоящее время различают четыре формы соучастия:

²Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Питер, 2015. - С.80.

- соучастия без предварительного сговора;
- соучастия с предварительным сговором;
- организованная преступная группа;
- преступная организация.

Соучастие без предварительного сговора – это малораспространённая и менее опасная форма соучастия. Для неё почти не возможна какая-либо сговорённость, так как сговор может проявиться только когда преступление начнёт совершаться. В данной форме участвуют и другие виды соучастников, помимо соисполнителей, поэтому она относится к простому виду соучастия.

Соучастие с предварительным сговором является наиболее опасной и распространённой формой. В данной форме участники заранее обговаривают все нюансы, задолго за преступления. Им становятся известны какие-то определенные факторы или обстоятельства в их бедующем преступлении. Так же там имеется молчаливое согласие, где участники крайне редко приходят к единому мнению. Данная форма соучастия может быть, как простой, где имеются только соисполнители, так и к сложному, если принимают участия и вовлекаются другие соучастники.

Организованная преступная группа группы: состоит из двух или более лиц, является устойчивой группой, имеется предварительная организованность, управляемость группы, и имеется определенная цель, которая включает в себя совместную определенную деятельность. Эта группа является наиболее опасной и имеет предварительное соглашение. У них более повышенная устойчивость и заранняя организованность. Законодатель не ставит определённых сроков данной группе, но как показывает практика, состав данной группы сохраняется на наиболее долгий период времени, и за этот промежуток времени осуществляется определенное количество

Так же может быть и небольшое изменение состава, но в определенных рамках. В совершении преступления не обязаны все принимать участие. Основного критерия устойчивости нет в уголовно-правовых нормах. Поэтому

нет определенного определения организованной группы. Данной группе присуще высокий профессиональный уровень, поэтому она относится к сложным видам соучастия. Преступления, совершаемые этой группой, в основном носят экономический характер.

Преступная организация характеризуется выполнением тяжких или особо тяжких преступлений, которые совершаются по заранее выстроенному плану. Такие преступления совершаются устойчивой и сплоченной организацией, которые ставят перед собой определенные цели и задачи. Такая форма соучастия является наиболее опасной. Это сообщество отличается от других форм соучастия тем, что имеет внутреннюю организационную иерархию, сплоченный характер и высокую организованность. Сплоченность – психологическая характеристика преступного сообщества, которое мыслит, как единое целое, не имеет разногласий и четко идет к поставленным перед собой целям.

Что касается преступного сообщества, то тут на наш взгляд необходима законодательная корректировка. Из закона следует, что преступное сообщество (преступная организация) создается для совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Однако, суть данной формы соучастия сводится к осуществлению преступной деятельности на длительном промежутке времени, и «ограничиваться» тяжкими и особо тяжкими преступлениями оно не всегда может. Таким образом, многие преступления выходят за рамки действия ст. 210 УК РФ. Слишком узкой является и указанная законодателем цель преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. У сообщества могут быть и иные цели. Цель, которую следовало бы выделить применительно к преступному сообществу, – это осуществление преступной деятельности, под которой понимается

систематическое совершение преступлений, позволяющее осуществлять воспроизводство преступной среды¹.

Действия всех соучастников данной группы лиц по предварительному сговору квалифицируются как соисполнительство, что в некоторых случаях приобретает форму объективного вменения. Конечно, само по себе членство детерминирует преступное сообщество, побуждает его к действию. Так, например некоторые ученые утверждают, что член преступной организации должен нести уголовную ответственность за все противоправные деяния организации независимо от участия в том или ином преступлении, если данное (данные) преступление (преступления) входило в ее цели. Данная точка зрения основывается на том, что членство само по себе детерминирует преступное проявление со стороны организации»².

Однако, бывают случаи, когда лицо, состоящее в преступном сообществе, не желает выполнения кого-либо преступления. Допустим, преступник, вступая в сообщество, ставит условие не совершать преступления определенного рода, допустим убийства (в дальнейшем, при совершении преступления предусмотренного ст. 105 УК РФ, оно не охватывается его умыслом), ставится актуальный вопрос, почему он должен нести уголовную ответственность наравне с теми, кто совершал убийства. Квалификацию действий соучастника по ст. «Убийство» можно расценить как объективное вменение. В данной форме соучастия необходимо учитывать ее структуру, которая может состоять как из одной организованной группы, так и из нескольких организованных групп, и не всегда лицо может охватить своим умыслом преступную деятельность других структурированных групп. Человек при любой разновидности соучастия должен отвечать только за те преступления, которые охватывались его умыслом. Так как участие в преступном сообществе (преступной организации) предусмотрено законодателем в качестве

¹Кузнецов А.Н., Чекалов С.С. Как отграничить организованное преступное сообщество от других форм соучастия // Уголовный процесс. 2018. № 5 (161). – С. 56.

²Коваленко Т.С. Институт соучастия и проблемы его применения в преступлениях с двумя формами вины // Российский следователь. 2018. № 5. – С. 42.

самостоятельного преступления, то действия членов этого сообщества должны квалифицироваться по совокупности преступлений – за участие в сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) и за преступления, в подготовке или совершении которых конкретное лицо принимало участие. Итак, мы предлагаем следующее. Полагаем, что необходима доработка такой формы соучастия, как преступное сообщество (преступная организация). Так как ст. 35 УК РФ «находится» в Общей части, то в ней необходимо описать признаки преступного сообщества, а в ст. 210 УК РФ указать конкретные действия преступников. Одним из проблемных мест данной формы соучастия является цель, которую преследуют соучастники: совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Судебно-следственные органы кладут в основу обвинения сам факт совершения преступлений данной категории тяжести, а не то, что преступная организация создавалась для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Законодатель не учел, что данная форма соучастия функционирует на довольно длительном промежутке времени, и ограничиваться совершением преступлений двумя категориями тяжести оно не может. Что касается «совершения одного или нескольких преступлений», то тут можно сказать, что соучастники совершением одного преступления ограничиваться не могут, в процессе преступной деятельности совершается большое число преступлений различной степени и тяжести.

На основе данных выводов можно предложить часть 4 статьи 35 УК РФ изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях систематического совершения преступлений различной степени тяжести, для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Также можно предложить внести в ряд статей Особенной части УК РФ положение о том, что совершение преступления преступным сообществом является признаком, квалифицирующим преступное деяние.

Допустим: статья 105 «Убийство» в рассматриваемом нами пункте будет выглядеть следующим образом: «ж) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом». При внесении данного квалифицирующего признака в отдельные составы преступления, необходимо учитывать санкцию за данное преступление. Допустим, мы вносим в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ данный признак по той причине, что санкция предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы либо смертной казни. Мы полагаем, что само по себе отсутствие понятия формы соучастия не вызывает проблем у правоприменителя. Введение понятия сократит обсуждения в уголовно-правовой науке. На основе чего можно предложить следующую формулировку: «форма соучастия – способ совершения преступления, определяемый характером действий соучастников и субъективной связью между ними».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из актуальных тем современного уголовного права являются вопросы, связанные с групповой преступностью. Особая опасность деяний, совершенных группой лиц, известна уже со времён древнерусского права. Являясь одной из важных проблем уголовного права, институт соучастия имеет существенное значение для индивидуализации наказания и отправления правосудия. Роль института соучастия в возможности привлечения к уголовной ответственности не только непосредственных исполнителей, но и тех, кто выступает в качестве организаторов, подстрекателей или пособников

В результате анализа теоретических концепций и практического опыта судебного преследования соучастия, можно сделать вывод о том, что понимание природы и форм соучастия в значительной степени зависит от контекста конкретного преступления и его участников. В связи с этим, в судебной практике часто прибегают к индивидуальному анализу конкретного случая, а не применяют шаблонные подходы.

Однако, несмотря на отсутствие чёткого законодательного определения форм и видов соучастия, понимание этого понятия представляет важную роль в правоприменительной практике. Применение правильной классификации соучастия способствует более точному определению степени виновности каждого участника преступления и установлению соответствующей ответственности.

В заключение, вопросы соучастия в уголовном праве остаются сложными и требуют дальнейшего исследования и консолидации соответствующих положений в законодательстве. Однако, судебная практика и научные труды по данному вопросу оказываются весьма информативными и полезными в решении конкретных уголовных дел.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты и другие официальные материалы:

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

Книги, монографии, учебные пособия:

1. Карлов В.П. Формы соучастия. – М.: Юрайт, 2018. – 330с.
2. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Питер, 2015. -300с.
3. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. – Н. Новгород: издательство НГГУ, 2017. – 250с.
4. Уголовное право. Общая часть.Т1: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай. – М.:Инфра-М, 2017. – 570с.

5. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова– Краснодар: издательство КГАУ, 2015 – 400с

6. Шатов С.А. Соучастие в преступлении. – СПб.:Юридический центр Пресс, 2015. – 290с.

7.

Научные статьи и публикации:

1. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4 (244). – С. 112-115.

2. Коваленко Т.С. Институт соучастия и проблемы его применения в преступлениях с двумя формами вины // Российский следователь. 2018. № 5. – С. 42-47.

3. Козлов А.П. Назначение наказания соучастникам и проблемы борьбы с коррупцией //Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. - С. 63-69.

4. Кузнецов А.Н., Чекалов С.С. Как отграничить организованное преступное сообщество от других форм соучастия // Уголовный процесс. 2018. № 5 (161). – С. 56-60.

5. Нестеров С.В. К вопросу о формах соучастия в преступлениях против общественной безопасности //Полицейская деятельность. 2020. № 4. - С. 421-425.

6. Ображиев К.В. Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4 – С. 4-8.

7. Петрушенков А.Н. Парадоксы применения форм (видов) соучастия в преступлении в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Отраслевые проблемы юридической науки и практики. 2015. №3(31). – С. 129-134.

8. Плотников А.И. Соучастие в системе преступлений, характеризующихся стечением преступников // LEX RUSSICA. 2016. №5. – С. 119-121.

9. Рассказова М.В. Эволюция уголовно-правовых норм об ответственности за сговор на совершение преступления // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4 (12). – С. 177-178.

10. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // LEX RUSSICA. 2015. № 6. – С. 33.

Материалы юридической практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" (в актуальной редакции) от 10.06.2020г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ № 12 за 2020 год.

2. Дело № 1-851/2019 от 1 декабря 2019г. из архива Ленинского районного суда г. Барнаула.

3. Приговор Асиновского городского суда Томской области от 29.11.2017г. № 1-192/2017 Статья 162. Разбой. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <http://sudact.ru>.

4. Приговор Первомайского районного суда Алтайского края от 30.11.2019г. № 1-183/2017 Статья 162. Разбой. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <http://sudact.ru>.

5. Приговор Троицкого районного суда Алтайского края от 25.01.2019г. № 1- 10/2019 Статья 162. Разбой. Государственная 50

автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <https://talicky--svd.sudrf.ru>.

6. Приговор Троицкого районного суда Алтайского края от 19.02.2019г. № 1-15/2019 Статья 162. Разбой. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <https://talicky--svd.sudrf.ru>.

7. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края 21.02.2018г. № 1-5/2018 Статья 162. Разбой. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <https://talicky--svd.sudrf.ru>.

8. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края 13.07.2016г. № 1-127/2016 Статья 162. Разбой. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <https://talicky--svd.sudrf.ru>.

9. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 07.11.2016г. № 1-177/2016 Статья 162. Разбой. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <https://talicky--svd.sudrf.ru>.

10. Приговор Косихинского районного суда Алтайского края от 30.11.2019г. № 1-136/2019 Статья 162. Разбой. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» //URL: <http://sudact.ru>.